

Глава 79. Глупенький приручил деревенского хулигана (18)

После того случая у реки Се Янь больше не решался оставлять Лин Яня одного дома — он постоянно переживал, как бы этот подлец Лин Цян опять не задумал чего-нибудь.

Поэтому в последние дни, когда он ездил в город по делам, он всегда брал Лин Яня с собой.

К счастью, хоть Лин Янь и был глупеньким, но вел себя послушно, и иногда даже мог помочь по мелочам. Правда, большую часть времени он просто бездельничал и играл, но Се Янь чувствовал — когда он видит его перед глазами, на душе становится спокойнее.

Вот и наступил полдень. Се Янь взял Лин Яня, и они втроем с Чэнь Чуанем пошли обедать.

В тот день дела на рынке шли хорошо, и они решили зайти в харчевню, чтобы побаловать себя.

Войдя в ресторан, они выбрали столик у окна, в углу.

Се Янь усадил Лин Яня в самый дальний угол, потрепал его по мягким волосам и тихо спросил:

— Янь-Янь, что хочешь поесть?

Лин Янь едва удержался, чтобы не выдать длинный список блюд, и только глупо улыбнулся, задрав голову:

— Что брат закажет, то и буду.

— Ладно.

Се Янь открыл меню и бегло заказал несколько блюд — всё то, что Лин Янь любил больше всего.

Сидевший напротив Чэнь Чуань, скрестив руки на груди, тяжело вздохнул:

— Лин Янь, с тех пор как ты стал ходить с Янь-ге в город, я вообще потерял право голоса при заказе.

Лин Янь как раз крутил в руках две палочки для еды, опустив голову. Услышав это, он поднял лицо и с недоумением спросил:

— А кто из вас платит?

Чэнь Чуань опешил:

— Янь-ге зарабатывает больше, в основном он и платит.

— О, — Лин Янь ловко провернул палочки в пальцах и, улыбаясь, уставился на собеседника, — тогда помалкивай. Кто платит, тот и заказывает.

— ...

Чэнь Чуань поперхнулся и на мгновение потерял дар речи.

Что за дела — его, выходит, уел какой-то дурачок?

Чэнь Чуань прищурился, подался поближе и вгляделся в него:

— Ты точно глупый или притворяешься? Я смотрю — башка у тебя варит неплохо.

Глупенький кивнул, глаза его смеялись, превратившись в щелочки:

— Гораздо лучше твоей. Ты даже не знаешь, для чего жену берут.

— ...

Се Янь прищурился, перевел взгляд на Чэнь Чуаня, голос его стал глубже:

— Чуань, что ты там за спиной у меня ему наговорил?

Чэнь Чуань в панике замотал головой, замахал руками:

— Нет-нет, я ничего не говорил.

Лин Янь, недовольно надув губы, встал, упер руки в бока и, указывая тонким бледным пальцем на Чэнь Чуаня, с явной обидой выпалил:

— Врешь! Ты говорил! Ты всё спрашивал, хочу ли я на самом деле выйти замуж за брата, ты и сам не знаешь, для чего жену берут!

Чэнь Чуань:

— ...

Се Янь:

— ...

Лин Янь задрал вверх свое тонкое, как яшма, личико, в больших влажных глазах светился укор:

— По-моему, это я вовсе не глупый, а вот ты — самый настоящий дурак.

Се Янь и Чэнь Чуань молча переглянулись, на лицах обоих застыло смешанное выражение.

Чэнь Чуань в отчаянии потер лоб и протянул через стол бутылку с водой:

— Хорошо-хорошо, это я дурак, не говори больше, попей водички.

Лин Янь медленно сел, взял бутылку, потрогал и скривил губы:

— А она холодная.

Чэнь Чуань пощупал свою бутылку, отхлебнул и спокойно сказал:

— Да нормально, не холодная.

Лин Янь с серьезным видом покачал головой, выражение лица у него было крайне важное:

— Нет, холодная. Я холодное пить не могу.

— ...

По спине Се Яня вдруг пробежал холодок, на сердце закралось нехорошее предчувствие.

Не успела эта мысль промелькнуть, как он опомниться не успел, а Лин Янь уже пробормотал себе под нос:

— У меня в животе ребеночек от брата, нельзя мне холодное.

«Пф-ф-ф!»

Чэнь Чуань выплюнул всю воду на окно, бесплатно вымыв стекло.

Уши Се Яня слегка порозовели, он неловко отвел взгляд, блуждая им по убранству ресторана.

К счастью, они пришли поздно, и час пик уже прошел, а столик их стоял в уединенном уголке, вокруг почти никого не было — иначе от этой сцены можно было бы провалиться сквозь землю.

Чэнь Чуань поперхнулся водой, закашлялся и долго не мог отдышаться.

Как раз в этот момент официант подошел с подносом и расставил блюда на столе:

— Приятного аппетита, все блюда поданы.

Лин Янь легонько дернул Се Яня за рукав, голос его был мягким, как патока:

— Брат, я хочу горячей водички.

От этих слов кашель Чэнь Чуаня стал еще сильнее. Его смуглое лицо покраснело от удушья, даже под здоровым загаром проступил жар.

Официант, услышав его кашель, обернулся и заботливо спросил:

— Господин, вам тоже принести горячей воды?

Чэнь Чуань в панике замахал руками, забормотал, запинаясь:

— Нет-нет, не надо, я и холодной попою.

Всё-таки —

у него-то в животе ребеночка нет.

Се Янь неловко прочистил горло, повернулся к официанту и тихо сказал:

— Ему просто горячей воды, пожалуйста.

— Хорошо, минутку.

Вскоре принесли горячую воду. Се Янь взял стакан, легонько подул на поднимающийся пар и только потом передал его Лин Яню:

— Пей потихоньку, осторожно, горячо.

— Угу.

Лин Янь тихо отозвался и принялся маленькими глоточками отпивать.

Выпив, он довольно улыбнулся и как ни в чем не бывало погладил себя по животу. Подняв взгляд, он встретил пристальный взгляд Се Яня и, смеясь, спросил:

— Брат тоже хочет потрогать?

— ...

— Давай, потрогай нашего ребеночка.

— ...

Се Янь по-прежнему не двигался.

Лин Янь покосился на сидевшего напротив Чэнь Чуаня —

У того покраснели и лицо, и шея, он почти зарылся головой в миску и, не поднимая глаз, молчал.

Лин Янь тихо рассмеялся, взял руку Се Яня и прижал его ладонь к своему животу:

— Брат, не стесняйся, погладь полегче.

— Кха-а!

Сидевший напротив поперхнулся и выплюнул весь рис.

Се Янь слегка сжал его мягкий животик, наклонился к самому уху и шепнул низким, с опасными нотками голосом:

— Вернемся — с тобой разберемся.

— ...

Ой-ёй.

Кажется, переборщил.

Се Янь с невозмутимым видом подхватил палочками кусочек и положил в миску Лин Яня.

— Ешь.

На обочине дороги Лин Цян через стекло ресторана увидел эту умиротворяющую и в то же время раздражающую картину — его родной брат, которого этот названный "братец" так нежно оберегал.

Тот купил ему золотую цепочку, водил в город в ресторан, кормил вкусной едой, поил дорогим питьем — всё лучшее.

И почему же у этого дурака такая удача?

Лин Цян приехал в город специально, чтобы выбрать золотую цепочку. Он только что вышел из ювелирного магазина — даже самая дешевая стоила несколько тысяч. А ведь он, надрываясь на поле, целый год может отложить всего лишь десять с лишним тысяч.

Свадьба, постройка кирпичного дома — они почти опустошили все накопления.

Если он купит эту цепочку, как они с Чунься будут жить дальше?

Чем кормить ребенка, когда тот родится?

Но слова тещи, колючие и резкие, до сих пор звенели в ушах, как навязчивое заклинание.

«Бестолочь».

«Нищеврод».

Каждое слово впивалось в сердце, оставляя кровоточащие раны. Он неотрывно смотрел на картину за стеклом, и в груди у него поднималась темная, ядовитая злоба — Се Янь ведь не пашет, не работает, откуда у него столько денег?

Конечно, наворовал.

В деревне уже давно ходили слухи, что всё его нынешнее благополучие — это краденое и награбленное.

Раз так...

То почему бы и ему, Лин Цяну, не украсть? Не отнять?

Лин Цян долго стоял на обочине с мрачным лицом, и только когда ноги затекли, сел в автобус и поехал обратно в деревню.

Ночь была глубока, час ночи.

Он сжал в руке инструмент, выскользнул из дома, черной тенью метнулся к краю деревни.

Стена у дома Се Яня была невысокой, он огляделся — никого — и ловко перемахнул через нее.

Едва ступив на землю, он замер, притаился в углу стены и задержал дыхание. Во дворе стояла мертвая тишина, только ветер шелестел листьями.

На цыпочках он подобрался к двери и толкнул ее —

Заперто.

Окна и двери нельзя было повреждать. Надо сделать так, чтобы Се Янь думал, будто эту цепочку потерял сам дурачок. Никакого шума.

Лин Цян согнулся в три погибели и подкрался к окну западной комнаты, одно за другим проверил все задвижки — все были наглухо заперты. Взгляд его упал на окно главной комнаты, где висели тяжелые шторы.

Он сглотнул, на цыпочках приблизился.

Едва он прильнул к щели в окне, как изнутри донесся отчетливый, хорошо знакомый звук ударов —

«Хлоп... хлоп... хлоп...»

<http://bllate.org/book/18456/1927306>